

Правительство Чехословацкой республики было бы согласно снабдить колонистов необходимым живым и мертвым инвентарем и денежными средствами для более быстрого экономического и культурного развития колоний.

Как наиболее подходящие местности для основания колоний правительство Чехословацкой республики считает юго-западный край Сибири или юго-восточный Европейской России, где имеется достаточно свободных площадей первоклассной земли.

Представительство Чехословацкой республики, сообщая о вышензложенном Народному комиссариату по иностранным делам, просит сообщить, может ли проект образования сельскохозяйственных колоний найти поддержку Советской власти, а также, какие учреждения компетентны в решении подобных вопросов» («Документы внешней политики СССР», т. VI, М., 1962, с. 443).

47

Сообщение газеты «Известия» о вручении верительной грамоты представителем СССР в Чехословакии К. К. Юреневым министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу

Прага

19 сентября 1923 г.*

Сегодня полпред СССР тов. Юренев вручил министру иностранных дел новую верительную грамоту от имени Советского Союза.

В приветственной речи полпред выразил уверенность, что реальные интересы обоих государств требуют дальнейшего развития и углубления уже существующих дружественных отношений.

В ответной речи министр приветствовал образование СССР, как свободное волеизъявление народов советских республик, и выразил уверенность, что между Чехословакией и СССР неизменно сохранятся дружественные отношения.

«Известия», 1923, 21 сентября.

48

Сообщение представителя Чехословакии в СССР И. Гирсы в Министерство иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР Г. В. Чичериным

Москва

20 сентября 1923 г.

В среду, 19 сентября с. г., в 10 часов вечера меня принял комиссар иностранных дел Чичерин на специальной аудиенции для вручения ему моих верительных грамот в качестве представителя ЧСР в Союзе ССР.

Присутствовали заведующий западным отделом Штанге и заведующий правовым и экономическим отделом Сабанин.

Аудиенция была дружеской, Чичерин произнес короткую речь, в которой выразил надежду, что существующие до сих пор отношения между двумя государствами, имеющими, как он сказал, одинаковые интересы, будут благоприятно развиваться.

Наша группа была сфотографирована при вспышке магния. После окончания формальностей мы с Чичериным остались одни. В дальнейшей

* Дата сообщения корреспондента.

беседе Чичерин сказал, что считает положение в Европе весьма критическим и что он лично не ожидает, что господствующую напряженность можно было бы ослабить мирным путем. Он утверждал, что, по его мнению, в скором времени должны произойти конфликты. Главными причинами он считает положение в Германии и обостренные отношения между Италией и балканскими государствами¹. Несколько раз он повторял и подчеркивал свое мнение о значении нашего государства как лидера Малой Антанты, имеющего влияние на политику в Центральной Европе. Он стремился доказать, что равным образом в интересах Чехословацкой республики, как и России, чтобы отношения между двумя государствами были как можно более тесными, ибо трудно предвидеть, что может принести ближайшее будущее и не будет ли то или другое государство втянуто в круговорот событий. Поэтому было бы желательно, чтобы Временный договор, в части, касающейся нейтралитета, был дополнен специальным соглашением.

Я ответил, что Советское правительство явно убедилось в том, что наша политика с самого начала существования чехословацкого государства была направлена против интервенции и какого-либо вмешательства в русские дела. Мы доказали это на деле прежде, чем был заключен Временный договор, в частности во время русско-польской войны, во время борьбы с Деникиным, Врангелем и т. д.² Стало быть, очевидно, что такая направленность сохраняется для нас и далее. Я обратил его внимание на то, что какое-либо дополнительное соглашение, касающееся исключительно нейтралитета, могло бы быть неправильно понято и прокомментировано нашим общественным мнением.

Чичерин остался при своем мнении. Он подчеркивал далее неизбежность того, чтобы сотрудничество как здешнего Представительства с Комиссариатом иностранных дел, так и пражского Представительства Союза ССР с Министерством иностранных дел было как можно более тесным, а контакты — как можно более частыми, чтобы оба правительства были взаимно информированы в интересах правильного решения общих вопросов и чтобы дружеские отношения укрепились.

В ответ я заверил его, что с нашей стороны мы сделаем все, что могло бы послужить благом обоим государствам.

Представитель Чехословацкой республики Й. Гирса

*AFMZV, Praha, II. sekce, krab. č. 451,
č. 165428/23.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Имеется в виду острый политический кризис, возникший в Германии осенью 1923 г. после оккупации Францией Рурской области. Обострение отношений между Италией и балканскими странами было вызвано оккупацией итальянскими войсками греческого острова Корфу, а также итало-югославскими противоречиями в связи со статутом портов Риека и Бар.

² Исторические факты и документы полностью опровергают это утверждение Й. Гирсы. См., в частности, «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 225—227; 229—230; 261—264; 286; 308—310, 372; 485—489.